

К.А. Максимович

**ДРЕВНЕЙШИЙ ПАМЯТНИК СЛАВЯНСКОГО ПРАВА
«ЗАКОН СУДНЫЙ ЛЮДЕМ»:
КОМПОЗИЦИЯ, ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТЕХНИКА,
ПРОБЛЕМА АВТОРСТВА**

Древнейший памятник права на славянском языке – «Закон судный людем» (далее: ЗСЛ) – представляет собой весьма свободный перевод отдельных глав знаменитого византийского юридического сборника, называемого в науке «Эклога» Льва и Константина¹. Традиция его научного изучения насчитывает почти 200-летнюю историю. Известны три редакции ЗСЛ – Краткая, Пространная и Сводная, из которых лишь первая является древнейшей и оригинальной, а остальные представляют собой плод ее переработки на русской почве в XIII–начале XV в.² В дальнейшем при ссылках на ЗСЛ мы будем подразумевать древнейшую, Краткую редакцию памятника.

ЗСЛ составляет 46-ю главу официального кодекса Русской Православной Церкви – «Кормчей книги», где он носит название «Законъ судный людемъ царя Константина Великаго»³.

Здесь не место подробно излагать историю изучения и издания ЗСЛ – достаточно отослать читателя к классическим работам Й. Вашицы, С.В. Троицкого и др.⁴ Отметим лишь основные точки зрения на происхождение памятника.

Болгарская теория происхождения ЗСЛ возникла еще в XIX в. и с тех пор имела своих приверженцев главным образом среди болгарских ученых⁵. Согласно некоторым адептам этой теории (С.С. Бобчев, Г.Т. Данаилов, Г.Г. Губиделников, Х. Орошаков и др.), ЗСЛ возник в правление царя Бориса (852–889), кре-

¹ Лучшее издание греческого текста с подробным введением: Ecloga. Das Gesetzbuch Leons III und Konstantinos' V / Hrsg. von L. Burgmann. Frankfurt am Main, 1983 (= Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte. Bd. 10).

² Тихомиров М.Н., Милов Л.В. [изд.] Закон судный людем краткой редакции / Под ред. акад. М.Н. Тихомирова. М., 1961. С. 7–34; Тихомиров М.Н., Милов Л.В. [изд.] Закон судный людем пространной и сводной редакции / Под ред. акад. М.Н. Тихомирова. М., 1961. С. 5–26.

³ Žužek I. Komčaja Kniga. Studies on the Chief Code of Russian Canon Law. Roma, 1964 (= Orientalia Christiana Analecta, 168). P. 85–86.

⁴ Vašica J. Origine cyrillo-méthodienne du plus ancien code slave dit «Zakon sudnyj ljudem» // Byzantinoslavica. 1951. XII. S. 154–158; Вашица И. Кирилло-мефодиевские юридические памятники // Вопросы славянского языкознания. М., 1963. Вып. 7. С. 12–33; Vašica J. Zakonъ sudnyi ljudьтъ – Soudní zákoník pro lid // Magnae Moraviae Fontes Historici. IV. Brno, 1971. S. 147–177; Троицкий С.В. Св. Мефодий как славянский законодатель // Богословские труды. Сб. второй. М., 1961. С. 83–124. Хороший обзор литературы вопроса можно найти в кн.: Zakonъ sudnyi ljudьтъ (Court Law for the People) // Translated with Commentaries and Introduction by H.W. Dewey, A.M. Kleimola. Ann Arbor, 1977 (= Michigan Slavic Materials, 14). Introduction. P. V–XXII. Полная библиография по ЗСЛ имеется в кн.: Bibliographie zur Rezeption des byzantinischen Rechts im alten Rußland sowie zur Geschichte des armenischen und georgischen Rechts. Unter Mitwirkung von Azat Bozozjan, Igor' Čičurov, Sulchan Goginava, Kirill Maksimovič und Jaroslav Ščapov zusammengestellt von Ludwig Burgmann und Hubert Kaufhold. Frankfurt am Main, 1992. S. 49–60.

⁵ Подобный обзор мнений с указанием литературы см.: Vašica J. Zakonъ sudnyi ljudьтъ... S. 147. Pozn. 1.

стившего Болгарию в 864–865 гг.⁶ Такие ученые, как Р. де Хубе, Ф.Ф. Зигель, Т.Д. Флоринский, Т. Сатурник, относили ЗСЛ к эпохе царя Симеона (893–927). Наконец, просто X в. датировали ЗСЛ А.С. Павлов, Г. Вернадский, К. Кадлец. В новейшее время болгарскую теорию отстаивали болгарские ученые. М. Андриеев и В. Ганев⁷. Представители болгарской теории анализировали ЗСЛ лишь на уровне содержания. По их мнению, тот факт, что ЗСЛ сохранился только в русских списках, да и то не ранее XIII–XIV вв., т.е. достаточно поздних, не позволяет с доверием относиться к формально-языковой стороне этого памятника и делать вывод о его происхождении на основе лексико-грамматических критериев. Болгарские ученые исследовали не *текст* ЗСЛ (который нужно было еще реконструировать), а изобилующие неточностями и описками *рукописи* ЗСЛ. Это было бесспорно крупной методологической ошибкой: в настоящее время ясно, что невозможно исследовать содержание памятника без предварительного текстологического исследования и реконструкции первоначальной формы текста. Методологические упущения привели к многочисленным неточностям в интерпретации ЗСЛ и, как следствие, к полной дискредитации болгарской теории, которая в настоящее время едва ли имеет сторонников в научном мире⁸.

Моравская теория происхождения ЗСЛ основана на трудах чешского лингвиста и историка Й. Вашицы, который обоснованно критиковал представителей болгарской теории, во-первых, за ошибки в понимании текста ЗСЛ (степень славянизации которого они переоценили настолько, что зачастую толковали трудные места, даже не обращаясь к греческой «Эклоге»), а во-вторых, за пренебрежение формальными критериями при атрибуции и датировке текста. Вашица основывался на работах русских исследователей конца XIX – начала XX в. Н.С. Суворова, нашедшего в ЗСЛ следы западнокатолического права⁹, и А.И. Соболевского, который обнаружил в ЗСЛ термины, неизвестные южнославянским текстам, зато представленные в западославянских (моравских) памятниках¹⁰. Развивая идеи этих ученых, чешский лингвист установил новые лексические и грамматические моравизмы в ЗСЛ и так называемом «Номоканоне Мефодия», показал тематическое и языковое родство этих памятников с древнейшими славянскими текстами моравского происхождения – «Паннонским житием Мефодия», «Анонимной гомилией Клоцова глаголического сборника», «Киевскими листками» и «Фрейзингенскими отрывками»¹¹. Реконструкции Вашицы окончательно подтвердили существование моравского этапа в истории текста ЗСЛ, дали новую информацию о моравской разновидности церковнославянского языка, а предпринятое им в 1971 г. комментированное критическое издание ЗСЛ и «Номоканона Мефодия», хотя и не свободно от недостат-

⁶ См.: *Литаврин Г.Г.* Религия и политика в Болгарии накануне и в период утверждения христианства (VIII – конец IX в.) // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. X Международная конференция славистов. София, сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации. М., 1988. С. 92–95; *Койчева Е., Кочев Н.* Болгарское государство с середины VIII до конца IX в. // Раннефеодальные государства и народности. М., 1991. С. 58.

⁷ Последний выпустил комментированное издание ЗСЛ, ср.: *Ганев В.* Законъ соудный людѣмъ. Правно-исторически и правно-аналитични проучвания. София, 1959.

⁸ См. убедительную критику болгарской теории в работе: *Procházka V.* Tři nové matné pokusy o prokázání bulharského a makedonského původu Zakona sudného ljudem // *Slavia*. 1964. Т. 33. С. 262–266.

⁹ *Суворов Н.С.* Следы западно-католического церковного в памятниках древнего русского церковного права. Ярославль, 1888. С. 7–90.

¹⁰ *Соболевский А.[И.]*. Церковно-славянские тексты моравского происхождения // Русский филологический вестник. Варшава, 1900. Т. 43. С. 169–171.

¹¹ *Vašica J.* Origine cyrillo-méthodienne... P. 159, 163, 165; *Idem.* Законъ sudnyj ljudѣmъ... S. 161–171.

ков, тем не менее является на сегодняшний день непревзойденным¹². На основании некоторых языковых и литературных данных Вашица приписывает ЗСЛ перу самого Константина Философа и относит его создание ко времени моравской миссии братьев, т.е. к периоду 863–867 гг.¹³

Моравская теория заслуженно получила высокую оценку в научном мире¹⁴. Однако при всей лингвистической фундированности этой теории ее слабым местом является недостаточное внимание к высказанной в ее адрес критике и не всегда объективная интерпретация некоторых данных. Так, Вашица никак не отреагировал на критику А.С. Павловым теории Н.С. Суворова о западных влияниях на ЗСЛ¹⁵, не смог вразумительно опровергнуть «македонскую» теорию проф. С.В. Троицкого (о ней см. ниже). Любое упоминание в ЗСЛ «божьего закона» он трактует как указание на латинский сборник Моисеевых законов («*Lex Dei*»), которым якобы пользовался Кирилл при составлении ЗСЛ¹⁶. Немало свидетельств текстов Вашица понимает очень тенденциозно, что приводит к многочисленным натяжкам¹⁷.

Моравская, а также болгарская теории были подвергнуты критическому разбору проф. С.В. Троицким, который выдвинул весьма оригинальную *македонскую теорию* происхождения ЗСЛ¹⁸. При этом были привлечены новые, сербские по происхождению, источники – «Хилендарское сказание» и «Истинная повесть о Кирилле и Мефодии» Дионисия Поповича. Согласно Троицкому, ЗСЛ был создан Мефодием в 830-е годы в населенной славянами (по Троицкому, сербами) македонской области (клисуре) Стримон на границе с Болгарией, где Мефодий проходил службу в качестве наместника с военными полномочиями (клисурарха)¹⁹. Македонская теория отличается исключительной стройностью и изощренностью аргументации, разъясняет многие дотоле непонятные детали «Паннонских житий», уточняет некоторые хронологические данные и, наконец, пытается доказать, что протограф ЗСЛ был написан Мефодием по-славянски, но греческими буквами (ибо славянской азбуки братья в то время еще не создали). Позднее, во время моравской миссии, ЗСЛ был переписан кириллицей и включен в «Номоканон Мефодия» как его гражданско-правовой раздел. Именно позднейшей моравской историей ЗСЛ и объясняются его языковые моравизмы. «Очень привлекательной» назвал теорию Троицкого такой

¹² *Idem*. *Zakonъ sudnyi ljudьmъ...* S. 178–198. В дальнейшем все ссылки на ЗСЛ даются по этому изданию.

¹³ *Idem*. *Origine cyrillo-méthodienne...* P. 173; *Vašica I.* Кирилло-мефодиевские юридические памятники. С. 33; *Vašica J.* *Zakonъ sudnyi ljudьmъ...* С. 176.

¹⁴ Ср.: [Dewey H.W., Kleimola A.M.]. *Op. cit.* P. XII: «The Moravian theory is still the most convincing».

¹⁵ *Павлов А.С.* Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках юго-славянского и русского церковного права. М., 1892.

¹⁶ *Vašica J.* *Zakonъ sudnyi ljudьmъ...* С. 154. Эта точка зрения не нашла поддержки в науке; ср.: *Андреев М.* Къде е бил създаден «Законъ соудный людьмъ» // *Славянска филология*. София. 1963. Вып. 5. С. 129–130; *Procházka V.* *Tři nově...* S. 265.

¹⁷ Укажем, например, на очень спорное толкование одной стихире на хвалитех, в которой Кириллу в заслугу ставится «перевод на славянский язык закона Божия и правды его» (ср.: *Лавров П.А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930 (Труды славянской комиссии. Т. I). С. 115). Забывая о том, что в средние века «закон Божий» был полностью тождествен Св. Писанию, Вашица пытается доказывать, что в данной стихире имеется в виду ЗСЛ (Кирилло-мефодиевские юридические памятники. С. 33; *Zakonъ sudnyi ljudьmъ...* S. 176).

¹⁸ *Троицкий С.В.* Указ. соч.

¹⁹ Ср. свидетельство жития Мефодия: *цъсарь, увѣдѣвъ быстрость его, княжение ему дасть държати Словѣньско, реку же азъ, яко прозря, како и хотяше учителя Словѣнемъ послати* (цит. по: *Лавров П.А.* Указ. соч. С. 70).

авторитетный историк права как Иван Жужек²⁰. У данной теории также имеется ряд недостатков – она не в полной мере учитывает рукописную традицию памятника и базируется на относительно поздних источниках, авторитетность которых неочевидна.

Подытоживая эту часть статьи, констатируем, что ни одна из трех предложенных теорий на сегодняшний день не может считаться общепринятой. В связи с проблемой атрибуции ЗСЛ можно выделить точки зрения Й. Вашицы в пользу авторства Константина-Кирилла и гипотезу С.В. Троицкого об авторстве Мефодия²¹. Для нас несомненна только принадлежность этого памятника кирилло-мефодиевскому кругу. В данной работе мы бы хотели привести некоторые данные, полученные на основе комплексного анализа текста ЗСЛ и способные пролить дополнительный свет на личность его автора. Начнем с композиции памятника.

Композиция и юридический характер ЗСЛ. Краткая редакция ЗСЛ состоит из 32 глав, из которых 10 представляют собой очень близкий к оригиналу перевод «Эклоги», а 20 других – ее более или менее свободное переложение с существенными дополнениями. Для 2-х статей оригинал не обнаружен²², возможно, их автором был сам составитель ЗСЛ, либо они были интерполированы позднейшим редактором. Рассмотрим отдельные статьи греческой «Эклоги», в которые переводчиком при создании ЗСЛ были внесены изменения. Ссылки даются на издание Вашицы (см. примеч. 4,12), при этом мы сочли возможным несколько упростить графику и привести сильно русифицированное в рукописях правописание к церковнославянскому стандарту.

Ст. 1, с. 178. Первая статья ЗСЛ представляет собой переложение статьи Кодекса Юстиниана – Cod. I, 1, tit. XI, 7–8²³. Земельные участки, на которых совершаются языческие обряды, вместе со всем находящимся на них имуществом ЗСЛ предписывает конфисковывать в пользу церкви, а самих исполнителей этих обрядов продавать в рабство. Продаже подлежит также их имущество. Вырученные деньги ЗСЛ предписывает отдать нищим, тогда как в Кодексе Юстиниана говорится только о конфискации таких земельных владений (*sanctissimis iuribus aerarii addicentur*) и наказании их хозяев, если исполнение языческих обрядов происходило с их ведома.

Ст. 2, с. 178. Статья отсутствует в «Эклоге». Со ссылкой на «божий закон» (Второз. 19: 18–19) утверждается необходимость судить тяжбы только на основании свидетельских показаний.

Ст. 4, с. 181.11. Аналогично предыдущей статье средства от продажи в рабство предписывается отдать нищим (в «Эклоге» – отдать в государственную казну): **имѣяи жену свою и примѣшая ся рабѣ, являющии ся бещиньници, сию до- стоить отъ князя земли той чрѣзъ землю да въ ину землю продадять, а цѣну ея дати нищимъ** – τῶν τιμῶν αὐτῆς κομιζομένων τῷ μέρει τοῦ δημοσίου. Далее, за блуд назначается также 7 лет «поста» на хлебе и воде, который сопровождался прохождением всех 4-х степеней публичного покаяния²⁴.

²⁰ Žužek I. Op. cit. P. 20.

²¹ Современное состояние вопроса об авторстве ЗСЛ исследовано в работе Vašica J. Zakonъ sudnyi ljudьтъ... С. 172–176, а также: Zástěrová B. Über zwei großmährische Rechtsdenkmäler byzantinischen Ursprungs // Beiträge zur byzantinischen Geschichte im 9–11 Jahrhundert // Hrsg. von V. Vavřínek. Praha, 1978. S. 361–385.

²² Žužek I. Op. cit. P. 85. Речь идет о статьях 2 и 7а.

²³ Vašica J. Zakonъ sudnyi ljudьтъ... С. 149, 178. Примеч. 3.

²⁴ О правилах публичного покаяния в Византии и у славян см.: Суворов Н.С. Указ. соч. С. 7–12; Максимова К.А. Византийская практика публичного покаяния в Древней Руси: Терминология и проблемы рецепции // *Russica Romana*. Roma. 1995. Т. I. С. 7–24.

Ст. 5, с. 182.11. За блуд с чужой рабыней назначен штраф в пользу господина рабыни (в соответствии с «Эклогой»), а в дополнение к «Эклоге» – публичное покаяние сроком на 7 лет, как и в предыдущей статье. Вместо телесного наказания и штрафа, требуемого «Эклогой» за то же преступление для малосостоятельных лиц, в ЗСЛ назначено публичное покаяние на тот же 7-летний срок. Денежный штраф в соответствии с размером имущества сохранен. Тенденция ЗСЛ – назначение наказаний независимо от имущественного ценза и устранение телесных наказаний с заменой их публичным покаянием и постом на хлебе и воде.

Ст. 6, с. 182.19. За блуд с монахиней, в противовес «закону людскому», требующему урезания носа, назначается «по церковному закону» покаяние сроком на 15 лет. Тенденция та же – замена телесных наказаний длительным публичным покаянием с постом.

Ст. 7, с. 183.1. За женитьбу на крестной матери вместо урезания носа, которого требует за блуд светское законодательство («законъ людський»), обоим виновникам назначается по аналогии с предыдущей статьей 15-летнее покаяние с постом. Аналогичное наказание назначается и для тех, кто вступил в брак с крестной дочерью или в связь с замужней женщиной – и здесь налицо систематическое отклонение от норм «Эклоги», которая в данном случае предписывает урезание носа.

Ст. 7а (О послушьхъ), с. 184 не имеет соответствия в «Эклоге», но возвращается к вопросу о свидетелях, который уже был затронут в ст. 2. Возможно, интерполирована в текст после создания основной части ЗСЛ²⁵.

Ст. 8, с. 185.14. В дополнение к предписанию «Эклоги» о штрафе за блуд с девицей и о телесном наказании, острижении и изгнании виновника в случае неспособности заплатить штраф ЗСЛ устанавливает 7-летний пост и покаяние, как за блуд с рабыней, ср. выше ст. 4 (с собственной рабыней) и ст. 5 (с чужой рабыней). Таким образом, девица, находящаяся под родительской опекой, косвенно приравнивается к рабыне (в этом можно видеть влияние классического римского права). Позорящее наказание для преступника (острижение) в ЗСЛ опущено.

Ст. 9, с. 185.20. В противоречии с «Эклогой», которая предписывает насильнику и растлителью девственности урезание носа, ЗСЛ назначает продажу виновника в рабство и (неизбежную в данном случае) утрату им своего имущества в пользу потерпевшей (а имѣние его даст ся дѣвици). Весьма возможно, что такая имущественная компенсация должна была, по мысли законодателя, увеличить резко упавшие в результате перенесенного насилия шансы девушки на замужество. Очевидно, славянский законодатель действовал дальновиднее своих византийских учителей, грозящих насильнику физическим увечьем, но не позаботившихся о компенсации потерпевшей стороне²⁶.

²⁵ Ср.: Андреев М. Является ли «Закон соудный людьмъ» древнеболгарским юридическим памятником? // Славянский архив. М., 1959. Вып. 2. С. 5. Примеч. 4.

²⁶ В. Прохазка (Deset poznámek ke Ganevovu výkladu krátké redakce Zákona sudného ljudem // Právně-historické studie. 1963. 9. С. 313–314) и вслед за ним Й. Вашица (Zakonъ sudnyi ljudьmъ... С. 185. Примеч. 32) предлагали толковать глагол **продатися**, не имеющий греческого соответствия, как 'заплатить штраф в пользу судьи' в качестве наказания за насилие над девицей. Данное толкование едва ли правильно: значение 'быть проданным в рабство' не только полностью соответствует логике текста (здесь же предписывается передача имущества насильника потерпевшей), но и согласуется со следующей, 10-й статьей ЗСЛ, в которой за аналогичное преступление недвусмысленно назначается продажа в рабство, ср.: **да продаеть ся съ всѣмъ имѣниемъ своимъ** (186.2). Совершенно эксплицитно продажа в рабство назначается также в ст. 29 за порабощение свободного. Таким образом, в ЗСЛ обнаруживается тенденция назначать в качестве наказания

Ст. 10, с. 186.2. В отличие от «Эклоги» (XVII.34), которая предписывает за насилие над несовершеннолетней урезание носа и лишение половины имущества в пользу потерпевшей, ЗСЛ отдает последней не половину, а все имущество виновника и его самого в качестве раба.

Эта статья содержит частное дополнение: в случае насилия над (видимо, чужой) невестой (**нареченѣи за моужь**), все виновники наказываются 15-го годами поста и публичного покаяния²⁷ как и в случае прелюбодеяния: **якоже прѣжде мужатицѣ дѣля глаголахомь** (ср. ст. 7). Обрученная, таким образом, ставится в равное положение с замужней женщиной, а насилие над обрученной приравнивается к прелюбодеянию. Представляется, что в данной статье автор ЗСЛ старается поставить лиц с ограниченной правоспособностью в более выгодные условия, уравнивая их с лицами полностью правоспособными.

Ст. 12, с. 186.14. За кровосмесительную связь ЗСЛ назначает более мягкое наказание, чем «Эклога», а именно расторжение этой связи, тогда как в «Эклоге» за связь между родственниками по нисходящей линии (родителями и детьми), а также между братьями и сестрами назначается смертная казнь, а за связь с более отдаленными родственниками и с двумя сестрами – урезание носа.

Ст. 13, с. 186.19. Дополнительное к «Эклоге» наказание 7-летним покаянием с постом, назначаемое в ЗСЛ за кровосмесительный брак²⁸, не подтверждается одним из самых надежных свидетелей текста ЗСЛ – «Иоасафовской кормчей» XVI в. (сигла J). Это обстоятельство позволяет считать данное дополнение к переводу «Эклоги» поздней интерполяцией, мотивировка которой легко отыскивается в ст. 4, 5 и 8 ЗСЛ, содержащих именно такую норму в качестве наказания за блуд с различными лицами.

Ст. 15, с. 187.9. Умышленный поджог строений, за который по «Эклоге» назначается смертная казнь через сожжение, если преступление совершено в городе, и усекновение мечом, если в сельской местности, в ЗСЛ карается альтернативным наказанием «по церковному закону» 12-ю годами покаяния и поста.

Ст. 16, с. 189.5. За насильственное удаление из церкви лица, желающего укрыться в ней от преследования, согласно «Эклоге» (XVII.1), назначается 12 ударов палками, тогда как по ЗСЛ наказание строже – 140 ударов. Очевидно, славянский законодатель придает праву церковного убежища гораздо большее значение, чем византийский, что заставляет предполагать неразвитость у славян института судебной защиты и возможность произвола власть имущих по отношению к социально зависимым лицам.

Ст. 19, с. 190. Статья передана в целом близко к оригиналу, только ежегодный размер заработка батрака по «Эклоге» отдается на усмотрение судей, а по ЗСЛ устанавливается в 3 стелязя.

Ст. 24, с. 192. За кражу коня в условиях похода по «Эклоге» назначается отрубание рук, а по ЗСЛ – продажа в рабство.

за преступления против свободы личности ущемление status libertatis (продажу в рабство). Толкование Прохазки и Вашицы неприемлемо также по общеюридическим соображениям: наложение за одно преступление двух наказаний (штраф судье и лишение имущества) в корне противоречит принципу римского права *quot delicta, tot poenae*. В ЗСЛ, между прочим, этот принцип ни разу не был нарушен.

²⁷ В Устюжской кормчей XIII–XIV вв. здесь стоит цифра 7, которую следует рассматривать как позднюю попытку смягчить строгость мезодиевского установления – в Иоасафовской кормчей XVI в. (сигла J), сохранившейся в целом более исправный текст, находим исконную цифру 15.

²⁸ При этом в «Эклоге» XVII.33 вопрос ставится шире – здесь речь идет о кровосмесительной связи.

Ст. 27, с. 193. За ограбление могил по «Эклоге» назначает отрубание рук, а по ЗСЛ – продажа в рабство.

Ст. 28, с. 193. За ограбление алтаря храма по «Эклоге» назначается ослепление, а по ЗСЛ – продажа в рабство.

Ст. 29, с. 194.7–9. Тот, кто обратил в рабство свободного, должен сам стать рабом, тогда как, согласно «Эклоге», ему следует отрубить руки. В ЗСЛ проводится архаичный принцип талиона²⁹.

Ст. 30а, с. 195.1. Отсутствующий в «Эклоге» подзаголовок **Пьри малъжену** ('тяжбы супругов') скорее всего исконный, поскольку сохранился в лучших списках U и J. Кроме того, термин **малъжена** весьма архаичен и относится к древнейшему лексическому слою славянских памятников³⁰.

Ст. 197.11. Среди обстоятельств, препятствующих браку, «Эклога» называет неспособность мужа в течение 3 лет осуществлять супружеские обязанности. ЗСЛ опускает этот пассаж, заменяя его более общим положением: **аще етерь отъ нею ключиться прѣжде съшьствия въ зълу язю въпадаеть.**

Подведем промежуточные итоги. В отличие от «Эклоги», по которой зачастую назначаются наказания, далекие от евангельского милосердия, ЗСЛ демонстрирует склонность к мягким, не карающим, а скорее воспитывающим мерам борьбы с грехами славянской паствы. В качестве альтернативных наказаний здесь иногда предписываются церковно-дисциплинарные средства воспитания – пост, изнуряющий плоть, покаяние, вызывающее отвращение к повторению греха, и общественное мнение, которое неизбежно воздействует на грешника благодаря публичности покаяния (ст. 6, 7, 15).

В отдельных случаях автор ЗСЛ сохраняет денежные и имущественные штрафы «Эклоги», но старается при этом поставить лиц юридически и социально незащищенных в возможно более выгодные условия (ср. косвенное уравнивание обрученных замуж девушек с замужними женщинами в ст. 10). Ст. 1 и 4 в соответствии с принципом христианской благотворительности предписывают отдавать нищим средства, полученные от конфискации имущества и продаж в рабство.

Ст. 16 ЗСЛ резко ужесточает наказание «Эклоги» за насильственное удаление из церкви лица, желающего укрыться в ней от преследования – такое ужесточение предпринято, очевидно, в интересах гонимых с целью ограничения произвола власть имущих.

В отдельных случаях сохранены телесные (ст. 13 – за двоеженство, ст. 24 – за кражу оружия в походе, ст. 26 – за однократный угон скота, ст. 28 – за похищение священной утвари из храма) и увечашие наказания «Эклоги» (ст. 11 – урезание носа за блуд с чужой невестой). За изнасилование девицы (ст. 9) или несовершеннолетней (ст. 10), кражу коня в походе (ст. 24), трехкратный угон скота (ст. 26), ограбление могил (ст. 27) и храмов (ст. 28), порабощение свободного (ст. 29) назначается продажа в рабство, тогда как «Эклога» предусматривает отрезание носа (ст. 9, 10), отрубание рук (ст. 24, 26, 27, 29) или ослепление (ст. 28). Таким образом, в ЗСЛ обнаруживается тенденция определять в качестве наказания за преступления против личности и собственности (особенно «божествен-

²⁹ *Vašica J. Zakonъ sudnyi ljudьтъ...* С. 194. Примеч. 58. Некоторая склонность к принципам талиона выражена также в ст. 2 ЗСЛ о свидетелях, где устанавливаются нормы Моисеева законодательства, ср.: *Vašica J. Zakonъ sudnyi ljudьтъ...* С. 179. Примеч. 6.

³⁰ Он есть в Рыльских глаголических листках XI в., ср.: Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М., 1994. С. 322; этимология возводится к др.-в.-н. языку, ср.: *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.* М., 1986. Т. II. С. 562.

ной» – храмов и священной утвари) продажу в рабство (аналог римской *carpitis deminutio maxima*).

Широко применявшиеся в Византии и предписываемые «Эклогой» позорящие наказания в ЗСЛ опущены (ст. 8).

Знакомство автора ЗСЛ с принципами римского права можно видеть в ст. 1 (переложение статьи Юстинианова Кодекса), а также в ст. 8. Здесь за блуд с девицей назначается такое же альтернативное (церковное) наказание, как за блуд с рабыней в ст. 4 и 5. Налицо присущее в отдельных случаях и римскому праву сходство в положении рабов и подвластных детей, которые выступали как *personae alieni iuris*³¹.

Примечательно, что при всех отступлениях от «Эклоги» важнейший принцип римского и византийского права – не налагать более одного наказания на одно преступление – соблюдается автором ЗСЛ неукоснительно. Правда, было высказано мнение, что, согласно ст. 4, 5, 8, 10 и 13 ЗСЛ, церковное наказание назначается не альтернативно, а кумулятивно, т.е. в дополнение к наказаниям «Эклоги»³². Данное мнение следует признать в целом правильным. За исключением ст. 13, где по текстологическим соображениям наказание постом следует признать позднейшей интерполяцией³³, ст. 4, 5, 8 и 10 действительно содержат двойные наказания. Следует, однако, иметь в виду, что в них речь идет о тех видах блуда, за которые *не полагается увечающих наказаний*, но только штрафы. Славянский законодатель, вероятно, считал необходимым дополнить имущественные наказания церковными епитимьями с целью не просто наказать грешника, но и добиться от него покаяния³⁴. Характерно, что в ст. 6 и 7, по которым за аналогичные (блудные) грехи, согласно «Эклоге», назначается особенно жестокое наказание – урезание носа и особенно по ст. 15 – смертная казнь, епитимии носят отчетливо *альтернативный* характер. Таким образом, становится ясна тенденция ЗСЛ – дополнять имущественные наказания воспитательными мерами в виде церковных епитимий, однако предлагать альтернативу (покаяние с постом) увечающим наказаниям и смертной казни. В целом можно говорить не о кумулятивных, но о комбинированных «имущественно-воспитательных» наказаниях по ст. 4, 5, 8 и 10 ЗСЛ.

Отметим, наконец, что тенденция ЗСЛ к назначению церковных наказаний «воспитательного» характера, а также отстаивание интересов церкви (ст. 1, 16, 28) свидетельствует о пастырском статусе его автора – он скорее всего, занимал высокую церковную должность.

Техника перевода ЗСЛ³⁵. Перевод статей «Эклоги», представленный в ЗСЛ, отличается рядом специфических черт, на основании которых можно сделать ряд выводов как о задачах, стоявших перед переводчиком, так и о тесно связанных с последними методах перевода.

Сравнение славянского перевода с оригиналом показывает, что перед переводчиком ЗСЛ стояла задача так перевести достаточно сложный текст гре-

³¹ Ср., например: Новицкий И.Б. Римское право. М., 1994. С. 54, 68.

³² Андреев М. Является ли «Закон соудный людмъ»... С. 21. Примеч. 25.

³³ Ср. выше с. 29.

³⁴ Здесь можно видеть не только влияние христианской идеологии, но и следование принципу классического римского права, сформулированному Павлом: *Poenam constituitur in emendationem hominum* (Dig. XLVIII, 19, 20).

³⁵ Язык ЗСЛ с точки зрения переводческой техники еще не был предметом специального научного рассмотрения, поскольку все внимание кирилло-мефодиевистики до сих пор было направлено на изучение переводов Св. Писания, а также гомилетических, житийных и литургических текстов. Систематическое исследование переводческой техники ЗСЛ проведено нами впервые (здесь за недостатком места излагаются лишь некоторые его результаты).

ческой «Эклоги», чтобы он был понятен славянскому читателю, незнакомому с тонкостями византийской юридической терминологии. Для этого был использован ряд своеобразных переводческих приемов.

*Адаптирующий перевод*³⁶ – заменяет семы, неактуальные для переводящего языка, актуальными и при этом не содержит лексических дополнений. В результате такого перевода возникает *адаптирующий эквивалент*.

Примеры: **жюпанъ** ‘племенной старейшина’ (191.6) – ταβουλάριος ‘нотариус’³⁷; **достойтъ възимати кынязю** (180.11) – ἀφαιροῦσθαι (var. ἀφαιρεῖσθαι) τῷ δῆμοσῶ ‘в казну’ (то же – 181.3: **урокъ кыняжъ** ‘часть добычи, отходящая князю’ – τὸ... μέρος τοῦ δῆμοσίου ‘часть добычи, идущая в государственную (императорскую казну)’); **оть тучѣ** (зажугаеться) ‘от облака (т.е. молнии)’ (188.10) – ἐκ τοῦ συμβεβηκότος ‘от стечения обстоятельств, случайно’.

С другой стороны, переводчик старался быть на уровне религиозных представлений своей паствы, он постоянно адаптирует слишком абстрактные греческие термины к относительно «наивной» картине мира миссионируемых славян. Так, греческое выражение ὁ κτίστης καὶ δημιουργὸς τῶν ἀπάντων θεός ‘бог – создатель и творец всех вещей’ переведено как **съпасъ нашъ богъ господь** (195.3). Переводчик счел более уместным определение бога не как творца и создателя мира, а как владыки и спасителя человека. Этот миссионерский прием следует признать безусловно эффективным в деле просвещения «варварского» народа, для которого философские абстракции «мироздания» и «творения» были гораздо менее актуальны, чем имеющие опору в повседневной практике представления о добром боге-владыке, обеспечивающем спасение человека от сил зла. Аналогичный случай: **Христось богъ нашъ** (196.2), в греч. ὁ κτίσας ‘создатель’.

Адаптирующий перевод был использован также при передаче греч. πολιτεία ‘государство, здесь Византийская империя’³⁸ посредством слав. **земля и градъ** (191.11). В данной (21) статье ЗСЛ речь идет о возвращении на родину пленных славян, не обязательно живущих на территории империи, в то время как греческая «Эклога» имеет в виду только подданных Ромейской державы. Отсюда необходимость замены при переводе греческого понятия «государство» на более актуальное для славян «(сельская) местность (χώρα) и город».

Частным случаем *адаптирующего эквивалента* можно считать *конкретизирующий эквивалент*, при котором замена неактуальных сем приводит к уменьшению объема выражаемого термином понятия. Ср. **обида** ‘несправедливость по отношению к кому-либо’ (189.1) – в греч. κεφάλαιον ‘юридическое дело, случай’; **неприязнъ** ‘дьявол’ (196.11) – в греч. τὸ τῆς κακίας εἶδος ‘злое начало’; **мальжена** ‘супруги’ (196.16) – в греч. συνοικέσιον ‘брак, супружество’; **еуангелие** (вар. по Ј) (195.24) – в греч. λόγος ‘слово (Божие)’.

Описательный перевод содержит лексические дополнения, поясняющие оригинал без привнесения новой информации. В результате возникает *описательный эквивалент*. Использование данного приема имеет целью разъяснить некоторые чересчур лаконичные формулировки греческой «Эклоги».

Примеры (лексические дополнения подчеркнуты): **кыняжа чясть и прибытъкъ уроку** (по вар., ср. 181.3) **людьскому имъ** (180.16) – ἡ προσθήκη τῶν ροῦθῶν αὐτῶν ‘повышение их денежного довольствия’; **дрьзнувъше... подвигы и**

³⁶ Предлагаемая здесь терминология является экспериментальной, хотя во многом опирается на уже существующие разработки.

³⁷ Адаптирующий эквивалент **жюпанъ** использован за неимением должности нотариуса у славян. Специально о жупанах см.: Гавликова Л. Трансформация, рецепция и адаптация византийской военно-политической терминологии в славянской среде // ВВ. 1989. Т. 50. С. 62–63.

³⁸ Ср.: Ecloga. S. 229: in den Staat.

храбрѣство съдѣявъше (180.19) – ἀνδρείως φερόμενοι ‘храбро сражавшиеся’; **такъ бо и глаголаю и писано и прѣлано отъ пророка Давида** (181.8) – κατὰ τὸ γεγραμμένον³⁹; **да дасть дѣвици за срамъ литру злата, сирѣчь .о.и.в. стѣязя** (185.8) – διδόντω τῇ φθαρείῃ κόρῃ χρυσοῦ λίτραν μίαν ‘пустъ дастся потерпевшей девиче литра золота’; **да тепеть его судии земли** (185.12) – τιμωόμενος ‘да будетъ побит’; **приложитися нудьми въ пустѣ мѣстѣ, илеже не могли быдетъ кѣто помощи** (185.17) – βιάζομαι ‘изнасиловать’; **приложитися (дѣвици) дѣвою** (185.17) – φθείρω ‘лишить невинности’⁴⁰; **вещь и вина отъ него сътвореная** (188.19–21) – αἰτία ‘причина, повод’; **святи съсуди ли пѣрти ли всяка вещь** (193.11–12) – τὰ ἱερά ‘священная утварь’; **жену начьнѣшню горькому въкусу и давѣшню мужеви горькаго тогожде въкуса** (195.13) – τὴν γυναῖκα... τῆς λικρᾶς...κατάρξασθαι γεύσεως ‘женщину, которая стала для мужчины началом горечи’⁴¹.

Дополняющий перевод содержит лексические дополнения, привносящие новую (т.е. отсутствующую в оригинале) информацию.

Примеры (дополнения подчеркнуты): **или кѣметии или простыхъ люди** (180.20) – в греч. только ἐκ τῶν ἀρχόντων ‘из князей’; **кѣнязь или воевода** (181.2) – в греч. только στρατηγός ‘воевода’; **да платить и да тепеть ся** (188.5, вар. РТ) – в греч. καταδικάζεται ‘осуждается’, т.е., по смыслу предыдущего текста, приговаривается к штрафу.

В ст. 29 в дополнении к оригиналу объясняется, почему тот, кто обратил в рабство свободного, должен сам стать рабом (в «Эклоге» – ему следует отрубить руки): **якоже и онъ свободу поработивъ, въ тужде работу да въступить** (194.7–9).

Не также прѣсть възьмѣ отъ земля създа жену (195.6) – в греч. только οὐ τὸν αὐτὸν καὶ τὴν γυναῖκα πλάσαι τρόλον ‘создать женщину не тем же способом (что и мужчину)’. Дополнение, объясняющее способ создания мужчины, очевидно, предназначено читателю, незнакомому с Ветхим Заветом. Перед нами вновь миссионерский тактический ход. Аналогично переводчик поступает и в дальнейшем, дополнив оригинал указанием на способ создания женщины: **иъ отъ мужа ребро изьмѣ създа ю** (195.8) – в греч. иначе: ἀλλ’ ἐκ τοῦ ἀνδρὸς ταύτην ἐδημιούργησεν ‘но создал ее из мужчины’⁴².

Обобщающий перевод – перевод термина родовым (обиходным) термином за неимением в славянском языке точного терминологического соответствия. В результате возникает *обобщающий эквивалент*. Такие образования, выражающие посредством регулярной языковой формы специфическую семантику, следует считать не полноценными терминами, а *терминоидами*. Главное свойство таких терминоидов – функционировать по-разному в дискурсах разных жанров: в бытовом (терминологически нерелевантном) дискурсе они лишены терминологической окраски, но приобретают ее, будучи употреблены в дискурсе специфическом (терминологически релевантном) – в нашем случае, в контексте правового документа.

Примеры: ἀλλοιόομαι ‘освободиться от рабства’ – **ити** (190.9); ἀφαιρούμαι ‘захватить, присвоить’ – **възяти** (189.19); δυναστεία ‘произвол’ – **сила** (189.10);

³⁹ Ссылка на источник относится к 1 Цар. 30:24, где введение данной нормы действительно приписывается Давиду.

⁴⁰ В дальнейшем в юридическом языке укоренится семантическая калька **растлѣти**.

⁴¹ Иначе переводит это место Л. Бургман: die Frau, die dem Mann ... in dem bitteren Genuß voranging (Ecloga... S. 181).

⁴² Возможно, такие дополнения свидетельствуют о том, что ЗСП был составлен еще до того, как был сделан перевод Книги Бытия.

ἐξορίᾳ παραλέμλομαι 'отправляться в изгнание' – **отъ земля посылатися** (193.4); ἐλαίρω 'захватить, присвоить' – **възяти** (189.14); ἐλαρχία 'провинция' – **земля**⁴³ (181.14); προεδέχομαι 'выслушивать обвинения, принимать дело к рассмотрению' – **въру яти (кому-л.)**⁴⁴ (190.2); πρὸςφυῆ 'ищущий убежища (в церкви)' – **прибѣгыи**⁴⁵ (188.19; 189.3 без греч.; 189.6); φοοσάτων ἤτοι ἐξτεδύτων 'полевой лагерь или поход' – **война** (192.8).

Контекстно-семный перевод – перевод термина не в основном его значении, а в том, которое актуализируется данным контекстом (иначе говоря, перевод по контекстным семам). Результатом этого приема является *контекстно-семный эквивалент*⁴⁶. Данный прием демонстрирует мастерство переводчика в подборе наиболее точных славянских смысловых соответствий греческим терминам. В ЗСЛ контекстно-семный перевод представлен чрезвычайно широко.

Примеры: ἀγνοία 'без ведома' – **не въ волю**⁴⁷ (185.2); ἀγοράζω 'выкупить (из плена)' – **купити (отъ странныхъ)** (190.6), **искупити** (190.11 – перевод одного греч. термина синонимичными эквивалентами); τὸ ἀζημιον τῷ βλαβέντι ποιέω 'возместить ущерб потерпевшему' – **бес тъщеты сьгорѣвъшааго творити** (187.20); ἐπι-σαστος 'незаконная (жена), конкубина' – **мьныши**⁴⁸ (186.18); ἐχθρός 'враг, неприятель' – **странныъ 'чужеземец, варвар'**⁴⁹ (190.6); συκροτέω 'укрепить духом, поощрить' – **подъяти 'помочь, поддержать; укрепить'**⁵⁰ (181.5); τῇ ὑποθέσει τοῦ ὄψεος 'подстрекательством змея' – **отъ лъсти неприязнины** (195.15 – пример двух контекстно-семных эквивалентов подряд); χρᾶομαι 'воспользоваться (здесь чужим конем)' – **испросити**⁵¹ (191.13; 192.2); βούλομαι 'желать' – **сьмѣти**⁵² (196.10); πρῶγμα 'вещь, дело; здесь правонарушение' – **бециньница** (181.12).

⁴³ Данный обобщающий эквивалент находится в свободном варьировании с более конкретным термином *область*, ср. 185.12.

⁴⁴ В славянских евангелиях этот термин служит соответствием греч. πιστεύω 'верить' и является типичнейшим кирилло-мефодиевским термином, ср.: Люсен И. Греческо-славянский конкорданс к древневосточным спискам славянского перевода евангелий (codices Marianus, Zographensis, Assemanianus, Ostromiri). Uppsala, 1995 (= Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia, 36). С. 188.

⁴⁵ В данном случае, вместо создания искусственного термина по образцу греческого (например, ***прибѣгыльць** или подобного – способ перевода, весьма употребительный в последующий, болгарский период развития славянской литературы), переводчик пошел по пути использования внутренних ресурсов славянского языка – он образовал обычное причастие прошедшего времени, которое в контексте статьи получило новую специально юридическую семантику.

⁴⁶ Данный феномен перевода предлагалось называть «ментализацией» (ср.: *Верещакгин Е.М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка*. М., 1997. С. 42). Этот термин представляется не вполне удачным: во-первых, из его внутренней формы неочевидна сущность выражаемого явления, а во-вторых, он описывает лишь процесс перевода, но не его результат (получившееся конкретное выражение). Предлагаемая нами оппозиция *контекстно-семный перевод* – *контекстно-семный эквивалент* представляется более обоснованной с точки зрения системности терминологии.

⁴⁷ Перевод сделан по вторичной (контекстной) семе греч. ἀγνοία 'незнание', откуда 'отсутствие волеизъявления'.

⁴⁸ Поскольку в статье ЗСЛ речь идет о двух женах, одна из которых (естественно, более поздняя по времени) считается незаконной, то она именуется **меньшей**, т.е. 'младшей' (ср.: *Vašica J. Zakonъ sudnyj ljudьmъ...* С. 186. Примеч. 38). Перевод основан на контекстной семе.

⁴⁹ В основу перевода положена характерная для архаичного представления о враге сема 'чуждость', поскольку именно она была наиболее актуальна в контексте данной статьи «Эклоги».

⁵⁰ Ср.: *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Т. 16. С. 81. Знач. 4.

⁵¹ В данной статье греческая «Эклога» оперирует слишком абстрактным термином со значением 'пользоваться', из которого прямо не следует, что речь идет об использовании чужого имущества (в данном случае коня) *по взаимному договору*. Контекстный эквивалент **испросити** вносит в перевод необходимую точность.

⁵² В контексте высказывается нежелание вводить новые законы сверх установленных Христом – отсюда точный контекстно-семный эквивалент **не сьмѣемъ 'не дерзнем'** вместо буквального **не хотимъ**.

Вариативность терминологии. Использование варьирующих терминов является одним из наиболее типичных приемов кирилло-мефодиевской техники перевода⁵³. Приведем несколько примеров из ЗСЛ, в которых варьирование терминов можно рассматривать как искусный переводческий прием.

В гл. 19 ЗСЛ употреблен термин **страньнь** ‘чужеземец, варвар’ (190.6) в соответствии с греч. ἐχθρός ‘враг, неприятель’. Другой термин, употребляемый в ЗСЛ для перевода греч. ἐχθρός – **супостать** (180.1), в данном контексте (покупка пленника у варваров), был бы неуместен: слав. **супостать** означало не просто ‘неприятель’, а скорее ‘агрессор’, что не позволяло использовать этот термин в контексте торговых отношений. Переводчик избрал для перевода данной цитаты более нейтральный термин со значением ‘чужеземец’, в котором агрессивные коннотации выступали не так явно, как в слове **супостать**. Таким образом, вариативность объясняется стремлением к максимальной точности перевода.

В гл. 20 греч. μάρτυς ‘свидетель’ переводится как **свьѣдѣтель** (191.1), хотя в ЗСЛ встречается также термин **послухъ** (179.4). Весьма вероятно, что вариант **свьѣдѣтель** (**свьѣдитель**) был использован из-за конструкции фразы: **Свьѣдители слуха** (вар. **отъ слуха** – NV) **да не свѣдѣтельствують**. Другая возможность – **Послуси отъ слуха да не послушьствують...** – выглядела бы тавтологично, не говоря уже о том, что сам термин **послухъ** вступает в противоречие со смыслом статьи, в которой говорится как раз о недопустимости свидетельствовать об услышанном, но только об увиденном. Отсюда вытекает необходимость в данном контексте термина **свьѣдѣтель**, а не **послухъ**⁵⁴. Аналогично используются оба термина в ст. 2 ЗСЛ, не имеющей соответствия в греческой «Эклоге», ср.: **въ всяку пьрю... достоить къ князю и судии не послушати бесь свьѣдѣтель мьногъ** (178.15). Во избежание тавтологии (**не послушати бесь послухъ**) использован термин **свьѣдѣтель**, в то время как далее свободно употребляется термин **послухъ**: **аще не притькнете послусъхъ** (179.4). Такое внимание к букве и смыслу текста, соединенное с тщательным подбором правовых терминов, выдает незаурядные лингвистические способности переводчика и вместе с тем свидетельствует о высочайшей юридической грамотности. Столь виртуозное использование синонимических средств славянского языка заставляет считать автором ЗСЛ одного из славянских первоучителей.

Терминотворчество. Характерной чертой языка ЗСЛ является очень скупое использование **калек**⁵⁵. Переводчик предпочитает использовать существующие славянские лексемы, нежели создавать новые (ср. выше примеры *адантирующего, описательного и обобщающего* перевода).

Семантическое калькирование (перенос отдельных сем с термина исходного языка на термин переводящего языка) используется исключительно редко, ср.: ἐν τῶν **цѣрѣвъ** ‘одна из тяжущихся сторон’ – **едина частии** (185.6); πρῶντα ‘спор, тяжба’ – **вещь** (189.8).

⁵³ Об этом см., например: *Верещагин Е. М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян: Варьирование средств выражения в переводческой технике Кирилла и Мефодия. М., 1972; *Шьоберг А.* Некоторые замечания о лексическом варьировании в переводах первоучителей Кирилла и Мефодия // *Старобългаристика*. 1980. 2. 37–42.

⁵⁴ Мнение Н. С. Суворова (Указ. соч. С. 48), что термин **послухъ** первоначально означал ‘тот, кого выслушивают’, не имеет под собой оснований – этот термин, как и его синоним **слухъ**, означал ‘тот, кто слышал (о чем-либо)’, ср.: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. III. М., 1987. С. 340. Й. Вашица толкует его как «тот, кто слышал крик о помощи» (*Vašica J.* *Zakopť sudnyj ljudьtь...* С. 179. Примеч. 6).

⁵⁵ *Кальками* в теории перевода называется создание новых значений, слов или конструкций по иноязычным образцам. Соответственно различаются *семантические, словообразовательно-семантические и синтаксические кальки* (последние для терминотворчества нерелевантны).

В терминотворчестве используются также *этимологические эквиваленты* – частичные кальки сложных терминов (композитов), переводящие не весь термин целиком, а лишь его базовый словообразовательный элемент. Ср.: ἀλευθερος ‘вольноотпущенник’ – **свободникъ**⁵⁶ (190.4); μη ὀρχόμενος ‘действующий помимо законной власти’ – **не въ власть (бывая)** (189.16).

Неточности перевода. Во всем достаточно обширном тексте ЗСЛ нам удалось найти лишь одну (синтаксическую) неточность перевода: **а прочее всє число възимати всѣмъ людѣмъ, въ равную чясть раздѣлити великаго и малаго** (180.13). Точнее было бы сказать **великому и малому**, ср. в греч.: καὶ τὸ λοιπὸν πᾶν μέτρον πάντας τοὺς λαοὺς ἐξ Ἰσοῦ καὶ ἐλ’ ἴσης μοίρας μερίζεσθαι, **τὸν μέγαν καὶ τὸν μικρόν**. Практически полное отсутствие ошибок роднит перевод ЗСЛ с древнейшими текстами кирилло-мефодиевского цикла.

Подводя итог, можно сказать, что главной особенностью переводческого метода, использованного при создании ЗСЛ, является установка на ясное и точное изложение правовых норм «Эклоги» и дополнительных церковно-дисциплинарных установлений. Следование *принципу ясности* обусловило практически полное отсутствие в тексте ЗСЛ *заимствований* и *калек*, поскольку эти феномены перевода отражают особенности лексики и семантики исходного (чужого) языка и непонятны читателю, не имеющему навыка работы с подобными терминами. Наоборот, стремление к ясности приводило к широкому использованию *адаптирующего* и *дополняющего перевода*, благодаря чему сложные терминологические понятия были изложены простым и доступным славянам языком. Отсутствие калек и заимствований свидетельствует о неприятии буквализма и ориентации переводчика на собственные ресурсы славянского языка.

Перевод ЗСЛ богат примерами *описательного перевода*, при котором единичные греческие термины переводятся развернутыми славянскими словосочетаниями. С одной стороны, это доказывает отсутствие в славянском языке того времени необходимых терминологических эквивалентов, а с другой – большое значение, которое переводчик придавал возможно более точной передаче смысла исходных греческих терминов. Это внимание к точности, иногда даже в ущерб краткости, является характерной чертой юридического дискурса и свидетельствует о значительном опыте автора в обращении с текстами этого жанра.

Перевод ЗСЛ практически лишен неточностей, что свидетельствует о превосходных познаниях переводчика как в греческом, так и в славянском языке.

Переводчик ЗСЛ широко использует прием перевода по контекстным семам (*контекстно-семный перевод* или *ментализация*), требующий свободного владения смысловыми ресурсами обоих языков – как исходного, так и переводящего. В результате перевод приобретает гибкость и выразительность, не теряя точности. Характерным приемом является также употребление обиходных слов и форм в терминологическом значении, т.е. *обобщающий перевод*, в результате которого возникают *терминоиды*.

Итак, что можно сказать об авторе ЗСЛ на основании юридического и лингвистического анализа памятника? В целом автор ЗСЛ действует в духе византийского светского законодательства, часто смягчая его строгость принципами христианского милосердия, демонстрирует безукоризненную юридическую грамотность, а иногда даже превосходит в юридическом отношении свои византий-

⁵⁶ Является ли это слово исконно славянским термином или представляет собой искусственное образование, решить сложно. Если даже это искусственный термин, то образованный по весьма продуктивной модели, ср. клевета – **клеветникъ** (178.15; 179.3), пьря – **супрьникъ** (178.15; 179.2), шьпъть – **шьпътьникъ** (178.16; 179.3).

ские образцы (ст. 9 и 10). Можно сказать, что автор ЗСЛ использует переводческую технику, близкую к кирилло-мефодиевской – прежде всего мы имеем в виду широкое употребление *контекстно-семных эквивалентов* или *ментализации*⁵⁷. Блестящее знание греческого языка (практически полное отсутствие ошибок при переводе) заставляет видеть в авторе ЗСЛ образованного представителя византийской культурной элиты. Не менее блестящее владение славянским языком (тонкий учет оттенков значений, прозрачный синтаксис, искусный подбор простых славянских эквивалентов к сложным греческим терминам без ущерба для смысла) указывает на то, что автор был византийским славянином-билингвом. Наконец, автор ЗСЛ активно отстаивает имущественные интересы и авторитет Церкви (ст. 1, 16, 28), а также устанавливает альтернативные «Эклогге» церковные наказания (ст. 4, 5–8, 10, 15), что может свидетельствовать о его принадлежности к высшей церковной иерархии.

Все эти данные заставляют отвергнуть точку зрения Вашицы (и многих его предшественников) о том, что автором ЗСЛ был Константин-Кирилл. Во-первых, переводам Кирилла не свойственно столь свободное отношение к переводимому тексту⁵⁸. Во-вторых, в своих евангельских и богословских переводах Кирилл, в отличие от автора ЗСЛ, охотно прибегал к калькированию и заимствованиям из греческого. В-третьих, Кирилл никогда не принадлежал к церковной иерархии. В-четвертых, автор ЗСЛ обнаруживает прекрасные способности администратора и неплохое знакомство с римским правом, тогда как Кирилл был известен только как философ, богослов и полемист.

Все эти соображения заставляют приписать авторство ЗСЛ не Константину-Кириллу, а его старшему брату Мефодию. Именно Мефодий отличался административными талантами и в молодости руководил славянским княжеством, получив там немалый административный и юридический опыт, а затем был игуменом в монастыре Полихрон⁵⁹. Он был, с одной стороны, образованным гражданином Ромейской державы, а с другой – уроженцем славянизированной Фессалоники, т.е. билингвом. С 870 г. он занимал высокую иерархическую должность епископа Паннонии. Если наши рассуждения верны и ЗСЛ действительно был создан в бытность Мефодия епископом, то участие в этой работе Кирилла, умершего в 869 г., следует решительно исключить. Если же, как полагали Х. Дьюи и А. Клеймола, ЗСЛ был создан Мефодием в ответ на просьбу Ростислава о «добром законе» до 871 г. (свержение Ростислава)⁶⁰, то некоторая причастность Константина-Кирилла к созданию первого юридического памятника славян вполне возможна.

---

⁵⁷ Кроме того, ЗСЛ содержит ряд терминов, имеющих бесспорно кирилло-мефодиевский характер: **вѣру яти (кому-либо)** (190.2); **неприязнь** и производные (180.3; 195.15; 196.11), **проклять** – **ѡвѣща** (179.9) и многое другое.

⁵⁸ В переводах Св. Писания Кирилл иногда прибегает к *описательным* и *адаптирующим* эквивалентам – однако господствующим методом евангельских переводов был совершенно нетипичный для ЗСЛ *пословный перевод*, ср.: *Верещагин Е.М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян: Переводческая техника Кирилла и Мефодия. М., 1971. С. 23–69. Совершенно несвойствен Константину-Кириллу и *дополняющий перевод*.

⁵⁹ Житие Мефодия. Гл. II, IV, цит. по: *Лавров П.А.* Указ. соч. С. 70, 71.

⁶⁰ [Dewey H.W., Kleimola A.M.]. Op. cit. P. XIV (ср. примеч. 4).